

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Мухамедов Р. А. Сельское хозяйство Ульяновской области в первой половине 1950-х годов / Р. А. Мухамедов, А. В. Савельев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 400—418. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-400-418.

Mukhamedov, R. A., Savelyev, A. V. (2025). Rural Economy in Ulyanovsk Region in Early 1950s. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 400-418. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-400-418. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Сельское хозяйство Ульяновской области в первой половине 1950-х годов

Мухамедов Рашит Алимович

orcid.org/0000-0001-6181-3249

доктор исторических наук, профессор,

корреспондирующий автор

rasit56@mail.ru

Савельев Алексей Васильевич

orcid.org/0009-0002-3563-6829

соискатель

dinar430@mail.ru

Ульяновский государственный
педагогический университет
имени И. Н. Ульянова
(Ульяновск, Россия)

Rural Economy in Ulyanovsk Region in Early 1950s

Rashit A. Mukhamedov

orcid.org/0000-0001-6181-3249

Doctor of History, Professor,

corresponding author

rasit56@mail.ru

Alexey V. Savelyev

orcid.org/0009-0002-3563-6829

degree seeker

dinar430@mail.ru

Ulyanovsk State
University of Education
(Ulyanovsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена развитию сельского хозяйства в Ульяновской области в первой половине 1950-х годов. Изучается роль машинно-тракторных станций (МТС) в функционировании колхозной производственной системы. Уделяется внимание материально-техническому состоянию МТС. Осуществлено исследование динамики трудовых ресурсов деревни. Проанализирована работа партийных структур по обеспечению кадрами коллективных хозяйств и машинно-тракторных станций Ульяновской области, в том числе посредством улучшения условий обучения в учреждениях системы профессионально-технического образования и создания специальных курсов на базе МТС по подготовке механизаторов и повышению их технического уровня. Дана оценка достигнутым колхозами региона результатам в животноводческой и земледельческой отраслях сельского хозяйства. Выявлены факторы, препятствовавшие выполнению плановых показателей в полном объеме. Сделан вывод, что Ульяновская область благодаря реализованному комплексу мер смогла практически полностью решить вопрос, связанный с подготовкой специалистов массовых профессий для колхозов и машинно-тракторных станций, что позволило успешно выполнить спущенное партией задание по заготовке продукции растениеводства. Доказано, что в то же время регион не смог решить вопрос с массовым падежом скота, вследствие чего не выполнил план по заготовке продукции животноводства.

Ключевые слова:

Ульяновская область; сельское хозяйство; колхоз; механизаторские кадры; школа механизации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the development of agriculture in the Ulyanovsk region during the early 1950s. It examines the role of machine-tractor stations (MTS) in the operation of the collective farming production system. The study pays particular attention to the material and technical condition of the MTS. An analysis of the dynamics of labor resources in rural areas is conducted. The work of party structures in staffing collective farms and machine-tractor stations in the Ulyanovsk region is analyzed, including efforts to improve training conditions in vocational and technical education institutions and the establishment of specialized courses at MTS for the training of mechanizers and enhancement of their technical skills. The article evaluates the outcomes achieved by regional collective farms in livestock and crop production. Factors that hindered the full realization of planned targets are identified. The study concludes that the Ulyanovsk region, through a comprehensive set of measures, was able to effectively address the issue of preparing specialists for collective farms and machine-tractor stations, successfully fulfilling the party's directive on crop production procurement. However, it is demonstrated that the region failed to resolve issues related to mass livestock mortality, resulting in an inability to meet livestock product procurement targets.

Key words:

Ulyanovsk region; agriculture; collective farm; mechanization workforce; mechanization school.

УДК 94:633(470.42)“1950/1955”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-400-418

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Сельское хозяйство Ульяновской области в первой половине 1950-х годов

© Мухамедов Р. А., Савельев А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Продовольственная безопасность является прочным фундаментом экономической и политической безопасности страны. На государственном и на местном уровне этот вопрос — один из приоритетных направлений внутренней политики. К числу его основных задач относится всестороннее обеспечение сельскохозяйственных производителей продукции условиями производства для достижения конечной цели: удовлетворить в достаточном количестве потребность населения в продуктах питания. Изучение процесса развития сельского хозяйства Ульяновской области в послевоенное десятилетие даст нам возможность глубже понять, в каком экономическом состоянии находились колхозы, в частности, животноводство, растениеводство и парк сельскохозяйственной техники, и в каких условиях было организовано техническое обслуживание тракторов и сельхозоборудования, а также вскрыть имевшиеся технические проблемы и проследить попытки партийных структур их решить. Среди производительных сил деревни огромную роль играли машинно-тракторные станции (МТС), обрабатывавшие почти 80 % от объема площади всей пашни. В то же время особо острым и критичным для властей был вопрос, связанный с укомплектованием кадрами сельскохозяйственных предприятий, так как в МТС и в колхозы с каждым годом стало поступать все больше тракторов, комбайнов и сельхозмашин, для освоения которых требовались обученные механизаторы и специалисты-агротехнологи. В связи с этим опыт решения проблем советскими властями может быть полезным для специалистов правительства Российской Федерации, прерогативой которых является разработка и реализация аграрных реформ в реалиях регулярного усиления санкционного давления. Актуальность проблемы обуславливается и тем, что на региональном уровне она нуждается в специальных научных изысканиях.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Историография исследуемой проблемы в общем формате обширна, однако на частном, региональном уровне она малоизучена. В последние годы

были опубликованы монографии и статьи по аграрной истории послевоенной деревни, в том числе и по проблеме МТС. М. А. Безнин и Т. М. Димони, проведя серьезную работу по выявлению и систематизации фактического материала и его обобщению, впервые рассмотрели процесс формирования и деятельности машинно-тракторных станций в рамках «модернизации аграрной подсистемы, давшей импульс товаризации средств производства», и представили свою классификацию сельского населения на группы, возникшие в процессе раскрестьянивания: протобуржуазию, менеджеров, интеллектуалов, рабочую аристократию, сельский полупролетариат и пролетариат [Безнин и др., 2014]. В. Н. Томилин, рассмотрев состояние производственной и социальной инфраструктуры и выявив степень обеспеченности МТС специалистами и механизаторами, пришел к выводу, что государственные цены на продукцию сельского хозяйства не позволяли компенсировать даже половину затраченных на ее производство ресурсов из-за чего производственная система «коллективные хозяйства — МТС» функционировала нерационально [Томилин, 2010]. В то же время заявленная нами проблема нашла отражение и в трудах других отечественных историков: Е. Н. Бикейкина, О. И. Федоренко, Ю. В. Нечипас, Д. А. Субботина, Д. Н. Конышева, В. Н. Мамяченкова и Е. Н. Кананеровой и др. [Бикейкин, 2017; Васильева, 2020; Нечипас, 2005; Субботин, 2023; Конышев, 2020; Мямченков, 2017; Кананерова, 2019; Мухамедов и др., 2024]. Так, статья К. К. Васильевой посвящена технической оснащенности МТС Иркутской области в годы четвертой пятилетки, а именно: их вопросам обеспеченности тракторами, комбайнами, грузовыми автомашинами, определению уровня и динамики электрификации МТС и прочей региональной специфике сельского хозяйства области [Васильева, 2020, с. 404].

Не обошли вниманием проблему и зарубежные историки-советологи. Однако исследователи сконцентрировались не на самой деятельности МТС, а на реформе по ее реорганизации. Так, М. Макколей утверждал, что все предпринятые советским правительством усилия оказались фактически перечёркнуты Н. С. Хрущевым лишь одним необдуманном шагом [Макколей, 1994]. По мнению историка, если бы коммунистическая партия взяла в расчет при разработке и реализации аграрных реформ такие факторы, как личный интерес и материальное стимулирование работников, то, вне всякого сомнения, удалось бы достичь положительных результатов. Подверг справедливой критике в своем труде о Н. С. Хрущеве реформу МТС и У. Таубман, который отмечал, что спущенное советскими властями решение о реорганизации МТС оказалось контрпродуктивным и имело негативные последствия: значительная часть колхозов оказались лишены возможности свободно инвестировать средства на прочие нужды, а ра-

ботники расформированных МТС уехали в город, отказавшись трудиться за низкую заработную плату в колхозах [Таубман, 2005]. Дж. Боффа, рассматривая процесс реорганизации машинно-тракторных станций как постепенный и продуманный уход советского правительства от сталинской модели управления, предусматривающей принадлежность производственных средств государству, считал, что лишение руководства колхозов выбора в ходе реформы привело к ухудшению экономического положения агрохозяев [Боффа, 1994]. Вскользь затрагивали проблематику сельского хозяйства Н. Верт [Верт, 1995], Дж. Хоскинг и М. Левин [Верт, 1995; Хоскинг, 1994; Левин, 2008].

В свою очередь, проблема деятельности машинно-тракторных станций и их вклад в сельскохозяйственную отрасль Ульяновской области в первую половину 1950-х годов на настоящий момент практически осталась вне поля зрения исследователей. Так, А. А. Мальцевым были скрупулезно изучены происходившие в деревне Среднего Поволжья демографические процессы и выявлено, какое влияние они оказали на деятельность МТС. По мнению Мальцева, колоссальные потери трудоспособного мужского населения в военный период не позволили достичь высоких производственных показателей в сельскохозяйственной отрасли. Косвенно касались темы А. Г. Пашкин, Н. В. Забалухина, Р. А. Мухамедов, С. В. Степанюк, Д. А. Субботин [Пашкин и др., 2002; Мухамедов и др., 2023; Субботин, 2023].

Источниковая база научной статьи включает в себя архивные материалы, изрядная доля из которых была ранее недоступна для исследователей и впервые вводится в научный оборот. Интересующие нас сведения об уровне развития сельскохозяйственной отрасли Ульяновской области в первую половину 1950-х годов, о динамике производственных показателей, о состоянии материально-технической базы коллективных хозяйств и МТС, о проводимой партийными структурами работе по нивелированию кадрового дефицита, об организации подготовки руководящих и механизаторских кадров в образовательных учреждениях профессионально-технического образования и в рамках курсового обучения, организованного на базе машинно-тракторных станций, мы смогли обнаружить в делах, отложившихся в фондохранилищах местных архивов: Государственного архива новейшей истории Ульяновской области и Государственного архива Ульяновской области. Дополнить представление о происходивших событиях рассматриваемого нами периода нам удалось благодаря привлечению материалов газет.

Научная статья построена на объективистско-критическом анализе исторических документов и материалов. Системный анализ способствовал изучению темы как целостного явления во всей взаимосвязи и совокупно-

сти фактов. Объект изучения рассматривался как сложноорганизованная система, совокупность причинно-генетических и функциональных связей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Деятельность машинно-тракторных станций в колхозном производстве в Ульяновской области в пятой пятилетке

К началу 1950-х годов сельское хозяйство СССР, в том числе и Ульяновской области, оказалось в тяжелом положении: потери военнослужащих и гражданского населения в годы Великой Отечественной войны оказались настолько большими, что после ее окончания народное хозяйство долгое время испытывало хроническую нехватку рабочей силы [Мухамедов и др., 2024, с. 466]. Деревня находилась на грани голода, в колхозах и совхозах не наблюдалось каких-либо успехов в развитии экономического благосостояния, население не имело паспортов, отсутствовали какие-либо социальные льготы, государственная поддержка и т. д. В столь сложных социально-экономических реалиях аграриям предстояло производить сельскохозяйственную продукцию, для того чтобы накормить всю страну [Трудовой подъем масс ..., 1952, с. 2].

В сентябре 1953 года руководство страны объявляет курс на использование интенсивных методов в развитии аграрного сектора. При этом роль МТС в колхозном производстве достигла апогея: на них была возложена полная ответственность за работу колхозов. Внедрение механизации в животноводческих фермах требовало строительства соответствующих новых зданий отдельно для каждой отрасли животноводства [Выполним ..., 1953, с. 2]. Еще 27 декабря 1952 года бюро обкома КПСС приняло постановление «О ходе выполнения плана капитального строительства и подготовки механизаторских кадров машинно-тракторными и лесозащитными станциями области» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 175, л. 7]. Данное постановление было принято в связи с необходимостью восстанавливать народное хозяйство СССР после Великой Отечественной войны. Соответственно, имелаась и потребность как в модернизации животноводческих помещений, так и в комплектовании МТС сельскохозяйственными кадрами для выполнения поставленных задач. План капитального строительства на 1952—1954 годы с учетом дополнительно выделенных средств составлял 3042 тыс. руб., предусматривалось ввести в эксплуатацию помещения для крупного рогатого скота (КРС) на 40 тысяч голов и для птицы на 35 тысяч кур-несушек, а также жилье для рабочих и служащих совхозов общей площадью 42 тыс. кв. м. [Там же, л. 9]. Отдельной строчкой финансирования было обновление машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий. Так, например, Госпланом РСФСР было выделено для Ульяновской области на 1955 год тракторов всех марок — 440 шт., картофелеса-

жалок — 80, картофелекопалок — 225, зерноочистительных машин — 150, зерновых подборщиков — 400, саморазгружающихся тракторных тележек — 100, тракторных сеялок — 177, универсальных экскаваторов — 4, автоцистерн — 25, автопогрузчиков — 40 шт. [Там же, л. 14]. Однако область получила из выделенной техники не более 80 %, при этом часть принятых тракторов имела дефекты [Там же, д. 297, л. 33].

Основная техника в исследуемый период была сконцентрирована на предприятиях МТС и лесозащитных станций (ЛЗС) Ульяновской области. Однако ремонтные мастерские, как правило, размещались в непригодных помещениях, что не могло не влиять на качество обслуживания техники. В 25 МТС региона не имелось типовых мастерских, а из необходимых для хранения машин 462 сараев имелось только 62. В то же время в 52 МТС не было гаражей для автомашин, в 15 МТС не ограждены усадьбы, в 20 МТС не было складов для хранения запасных частей, а 11 МТС не имели нефтебаз [ГАУО, ф. Р-3024, оп. 3, д. 326, л. 128]. Многие машинно-тракторные станции не были обеспечены жилищными и бытовыми помещениями: в 37 МТС не было общежитий, в 40 МТС — помещений для столовых, в 56 МТС — водоснабжения. Всего МТС не хватало по плану для размещения рабочих 443 жилых дома [Там же, л. 131].

План благоустройства МТС в области ежегодно срывался из-за недостаточного отпуска средств [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 297, л. 35]. В связи с этим секретарь Ульяновского облисполкома М. Чернышев и секретарь обкома ВКП (б) А. Бочкарев просили в своем письме Министру сельского хозяйства и заготовки СССР И. А. Бенедиктову от 12 сентября 1952 года предусмотреть на 1953 год выделение 10 миллионов рублей в соответствии с планом капитального строительства для МТС и ЛЗС, предусматривавшим сдачу в эксплуатацию: мастерских — 10, сараев для хранения машин — 40, автогаражей — 10, ограждение усадеб — 15, складов для хранения запасных частей — 10, контор — 10, электрификацию 15 МТС и 10 жилых домов, водоснабжение 10 МТС и 10 кирпичных заводов [ГАУО, ф. Р-3024, оп. 3, д. 330, л. 7].

Техника часто простаивала из-за необеспеченности запасными частями. Так, в выступлении директора Ново-Малыклинского МТС Емельянова на 2-ом Пленуме райкома КПСС от 15 апреля 1955 года говорилось не только об этом, но и о наличии серьезных недостатков в работе Ульяновского областного управления сельского хозяйства [Там же, д. 332, л. 34]: «... наряды на запасные части к сеялкам делали на различных заводах г. Ульяновска, из-за чего мы не знаем, когда и что получить. Просим запасные части к сеялкам доставить в г. Мелекес. Автопарк в МТС не имеет в настоящее время ни одной исправной машины, а Автотракторсбыт не

реагирует на наши просьбы. Так, в течение 9 месяцев находится у них на ремонте мотор к машине Газ-51, не отпускают вкладыши и кольца к моторам ЗИС. В Ульяновске в Автотракторсбыте имеется большое количество катков к гусеничным тракторам, а нам их попросту не дают и заставляют возить мешками по 5—10 штук. Наша просьба указывает, что пора моменты с запасными частями и другие вопросы в работе МТС решать уже в областном управлении сельского хозяйства по-серьезному. Я прошу обком КПСС воздействовать» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 299, л. 7]. Однако эту и многие проблемы в работе МТС удалось решить лишь к концу 1956 года.

3.2. Кадровое обеспечение агрохозяйств и МТС Ульяновской области в 1951—1955 годах

Одним из ключевых моментов любого производства является обеспеченность предприятий кадрами. Партийно-государственные органы Ульяновской области в первой половине 1950-х годов активно принимали участие в решении проблемы комплектования агрохозяйств и МТС квалифицированными кадрами для обслуживания сельскохозяйственной техники. Об этом свидетельствуют два постановления секретариата Ульяновского областного комитета КПСС от 30.10.1952 года «О неудовлетворительном выполнении плана набора учащихся в сельскохозяйственные школы области» и бюро Обкома КПСС от 27.12.1952 года «О ходе выполнения плана подготовки механизаторских кадров МТС и ЛЗС области» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 11, д. 399, л. 7]. При этом личную ответственность за решение кадрового вопроса несли районные комитеты КПСС. Регулярно из районов в областной комитет поступали доклады о состоянии подготовки кадров. Например, в Старо-Кулаткинском РК КПСС в декабре 1952 года было проведено совещание с руководителями МТС и колхозов по вопросу подготовки кадров. На совместном заседании бюро РК КПСС и Исполкома районного Совета депутатов трудящихся заслушали информацию некоторых руководителей колхозов и МТС, провели заседания, на повестку которых был вынесен вопрос о ходе подготовки кадров. По прослушивании докладов было установлено, что по Старо-Кулаткинскому району на курсах трактористов гусеничных тракторов с пятимесячным сроком обучения учатся 25 чел. при плане 70 чел., на курсах трактористов гусеничных тракторов с двухмесячным сроком обучения — 9 чел. при плане 29 чел., на курсах комбайнеров прицепных комбайнов — 29 чел. при плане 14 чел., и на курсах бригадиров тракторных бригад — 5 чел. при плане 7 чел. При МТС района работали и курсы колесных тракторов, где училось 97 человек. Кроме этого, при Старо-Кулаткинской МТС проходили обучение 20 человек на профессию водителя гусеничного трактора. В сельскохозяйственных школах района училось 11 чел. при плане 19 чел. [Там же, л. 14].

В результате проведенной работы Инзенским РК КПСС по состоянию на 15 января 1953 года план подготовки механизаторских кадров в Карсунской школе механизации сельского хозяйства был перевыполнен. На учебу было послано 61 человек вместо 54 по плану. Среди них: бригадиров тракторных бригад — 2 чел., трактористов-гусеничников — 40 чел. и комбайнеров — 19 чел. Хуже обстояло дело с обучением трактористов-колесников на курсах при МТС. Так, из плана в 40 чел. было направлено на курсы только 22 чел. Подобраны были преподаватели и заведующие курсами, подготовлены помещения для проведения курсов при МТС, а также привлечены к работе механики и агрономы. Были организованы при каждой МТС столовые, общежития для полного размещения учащихся. Общежития были обеспечены инвентарем и постельными принадлежностями. Проводилась работа по вопросу овладения механизаторами одновременно несколькими профессиями. Занятия проводились по 8 часов в сутки в соответствии с программным документом. Среди курсантов и механизаторов регулярно проводились беседы, лекции, политинформации по вопросам международного положения СССР и зачитывались материалы 19 съезда КПСС.

На примере вышеназванных 2-х районов видно, что местные производственные органы и районные комитеты партии приложили немалые усилия к решению вопроса подготовки рабочих кадров для сельскохозяйственного производства. В то же время вопрос о состоянии руководящих кадров стоял достаточно остро (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования специалистов высшего и среднего звена МТС и колхозов в Ульяновской области по состоянию на январь 1953 года*

Должность	Всего	Высшее	Среднее	Практики
Директоры МТС	77	30	36	11
Главные инженеры	77	41	12	24
Главные агрономы	77	52	24	1
Главные зоотехники	63	25	38	—
Главные ветврачи	76	34	2	—
Заведующие мастерскими	77	11	40	26
Механики по ремонту тракторов и комбайнов	77	6	6	65
Старшие механики по трудоемким работам	77	1	11	65
Механики по сельхозмашинам	77	—	7	70
Участковые механики	240	—	40	200

*Источник: [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 297, л. 35].

Анализ таблицы показывает, что доля укомплектованности главных и ключевых специалистов сельского хозяйства с высшим образованием в агрохозяйствах и МТС составляла меньше половины (табл. 1). При этом большинство специалистов аграрного сектора, как правило, не имели среднеспециального образования, наличествовал лишь практический опыт.

В Ульяновской области в 587 колхозах только 45 председателей колхозов имели высшее образование, 71 — среднее образование, а остальные 461 — начальное образование или же опыт практической работы. По направлению из других регионов прибыло в Ульяновскую область инженеров-механиков в 1952 году — 10 чел., в 1953 году — 19 чел. Из них было направлено на работу в МТС в 1952 году — 5 чел., а в 1953 году — 9. При этом остальные 15 человек были оставлены для работы в аппарате Областного управления сельского хозяйства и заготовок и школах механизации [ГАУО, ф. Р-3024, оп. 1, д. 18, л. 69]. На 1 сентября 1953 года в МТС области числилось 9630 механизаторов [Там же, д. 19, л. 4]. В таблице ниже представлена информация об обеспеченности колхозов и МТС механизаторскими кадрами по состоянию на март 1953 года (табл. 2)

Таблица 2

Обеспеченность механизаторскими кадрами МТС и колхозов
Ульяновской области по состоянию на март 1953 года*

Механизаторских кадров	Требовалось	Имелось	Дефицит	Обучалось
Трактористов	9884	8184	170	147
В том числе трактористов колесных тракторов	6114	5339	775	674
Механиков комбайнов	2896	2702	194	175
Бригадиров тракторных бригад	1076	1048	36	30

*Источник: [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 297, л. 35; ГАУО, ф. Р-3024, оп. 1, д. 18, л. 69].

Согласно данным таблицы, на многих МТС и в колхозах самый большой недостаток кадров имелся именно среди трактористов на колесных тракторах — 775 чел. (табл. 2). Это означало, что почти каждый 10-й гусеничный трактор в регионе регулярно простаивал из-за отсутствия тракториста. Одной из причин этого могло быть то, что производство самих колёсных тракторов было начато лишь в 1949 году, а массовое их производство наладилось в 1953 году. Соответственно, план по набору кадров на новый вид техники еще не мог выполняться в полном масштабе, так как не хватало машин для обучения, к тому же не все колхозники, имеющие навыки обращения с гусеничными тракторами, хотели переучиваться. В даль-

нейшем, по мере распространения новых тракторов, расширялись и курсы для переобучения. Подобным образом ситуация обстояла и с подготовкой механизаторов — комбайнёров прицепных и самоходных комбайнов. Однако были и положительные моменты. Например, по состоянию на 15 января 1953 года в Карсунской школе механизации сельского хозяйства план подготовки кадров был перевыполнен [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 3, д. 104, л. 38].

Неукomплектованность механизаторскими кадрами в большинстве случаев приводила к нарушению агротехнических норм проведения таких важных работ, как весенне-полевые и осенняя вспашка зяби. Например, Ерыклинская МТС Тереньгульского района в 1952 году план тракторных работ выполнила лишь на 62, 2 %, перерасходовав при этом горючего на 32,2 тонны, или 2,5 кг на га мягкой пахоты. При этом более 50 % единиц тракторного парка осенью вовсе не работали. За срыв выполнения плана и допущенный перерасход горючего директора Ерыклинской МТС И. Самодурова с работы сняли. [Там же, л. 42]. Другой пример: по результатам проверки Обкомом ВКП (б) в сентябре 1952 года жалобы, направленной механизаторами Народному комиссару Земледелия Союза ССР А. А. Андрееву, на директора Ундоровской МТС было установлено, что факты, изложенные в ней, полностью подтвердились. Директор МТС Тещин «морально разложился», грубо обращался с работниками МТС, «огульно их охаивал» и даже нередко избивал трактористов [Там же, д. 94, л. 6].

В сельскохозяйственных училищах подготовка механизаторов и сохранение контингента учащихся зависели от укомплектованности педагогического состава и организованности воспитательного процесса. Например, в Мелекесском училище механизации сельского хозяйства была очень плохо поставлена воспитательная работа. Только за 1952 год были осуждены из-за различного рода правонарушений 10 учащихся. Кроме этого, было зафиксировано 22 несчастных случая и 27 грубых нарушений дисциплины. Потеря контингента учащихся только за 1952/53 учебный год составила 36 человек, что свидетельствовало о неудовлетворительной постановке культурно-массовой работы [ГАНИ УО, ф. 794, оп. 1, д. 15, л. 56]. Однако такое явление в Ульяновской области не носило повсеместный характер: ряд МТС и школ механизации проявляли должную ответственность, порой даже перевыполняя поставленный партийными структурами план по подготовке кадров.

В области сохранялась и проблема некомпетентности руководящих органов МТС, что также приводило к низкому уровню производительности МТС. Например, в Барышском районе по просьбе райкома партии был освобожден от своей должности директор Тимошкинской МТС Т. Комлев, по вине которого МТС покинули ряд опытных работников-механизаторов,

что значительно снизило количественный и качественный состав рабочего коллектива [Там же, д. 72, л. 11].

Распространенной была ситуация, когда количество поставляемой на село техники не было в достаточной мере обеспечено человеческими ресурсами для ее эксплуатации. Так, в отчете Тагайского РК КПСС от 27.12.1952 года указывалось, что с учетом имеющихся и обучающихся трактористов в МТС района недоставало 30 трактористов на тракторы марки «С-13», то есть на 15 тракторов этой марки не имелось трактористов для 2-сменной работы [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 11, д. 421, л. 31].

Нехватка кадров на селе компенсировалась не только путем направления на учебу местных жителей. Ульяновское областное Управление сельского хозяйства регулярно получало из колхозных хозяйств просьбы о помощи в укомплектовании кадрами. Обком КПСС по возможности присылал специалистов необходимого профиля для работы в селе. Так, Старо-Кулаткинский район, по информации из доклада местного партийного комитета от 10 апреля 1953 года, был практически полностью укомплектован необходимыми специалистами: из необходимых 60 чел. работало 59 чел. [Там же, д. 379, л. 13]. В Базарно-Сызганский район в 1952 и 1953 годах было направлено всего 15 специалистов: главный агроном, участковый агрономов — 6 чел., агролесомелиоратор, 2 зоотехника, ветеринарные работники — 3 чел. Также в отчете указывалось, что 7 специалистов из 15 присланных имели высшее образование [Там же, д. 319, л. 58].

Наличие в кадровом составе колхозов и совхозов специалистов со средним специальным и высшим образованием было также основанием для ведения регулярной массово-политической работы, которая носила обязательный характер. Набор специалистов для работы в сельском хозяйстве производился путем отбора из промышленности, предприятий и учреждений города. Востребованы были такие специальности, как инженеры, техники-механики, агрономы, зоотехники, комбайнеры, трактористы, слесари, токари, электросварщики. В сопутствующей справке, как правило, указывались данные об образовании направляемого лица и его принадлежности к партии или к комсомолу [Там же, д. 419, л. 58]. На селе проводилась и работа по организации агротехнических и зоотехнических курсов — двух- и трехгодичных. Для преподавателей этих курсов организовались семинары. Районные комитеты Ульяновской области имели обязательство подбирать, утверждать штат этих преподавателей и укомплектовывать учебные группы.

Говоря о системе подготовки и переподготовки механизаторских кадров, стоит сказать, что в Ульяновской области основу данной системы составляли школы механизации и курсы при МТС района. Подготовка кадров велась

в весьма краткие сроки; например, курсы трактористов гусеничных тракторов проводились в течение двух и пяти месяцев, при этом продолжительность учебного дня составляла не более 8-ми часов [Там же, д. 408, л. 9].

Были созданы и соответствующие условия для слушателей курсов при МТС. Так, например, при МТС Инзенского района в 1955 году для слушателей курсов были подготовлены специальные помещения для занятий, для размещения учащихся предоставлены общежития, оснащенные необходимым инвентарем и постельными принадлежностями, действовали столовые с горячим питанием. Учащиеся были обеспечены необходимым количеством наглядных пособий, учебниками и письменными принадлежностями. В качестве преподавателей курсов были привлечены механики, агрономы и заместители директоров МТС по политчасти [Там же, д. 176, л. 27]. Тем не менее, несмотря на создание надлежащих условий подготовки механизаторских кадров, в начале 1950-х годов в Ульяновской области сохранялась острая нехватка последних, что подтверждали многочисленные архивные данные.

3.3. Развитие сельскохозяйственной отрасли Ульяновской области в первой половине 1950-х годов

В Ульяновской области в первой половине 1950-х годов материальное положение преобладающего количества колхозов и колхозников было крайне тяжелым. Например, Ново-Малыклинский район, как и другие районы, в 1954 году второй год подряд подвергался засухе, а райком КПСС просил отсрочить до урожая 1956 года погашение задолженности прошлых лет по обязательным поставкам, натуральной оплате за работу МТС и возврат ссуды в количестве 1676 тонн продовольствия [Там же, л. 30].

Подобное положение дел в регионе сохранялось и в 1955 году. Всего по состоянию на январь вышеуказанного года в Ульяновской области было 557 колхозов, 18 совхозов и 5 конезаводов. Об экономическом состоянии хозяйства можно судить из справки треста совхозов: среднесписочное количество тракторов — 1010 шт., количество комбайнов — 312 шт. Этим количеством техники обрабатывалось 105 207 га посевных площадей, в том числе яровые и озимые зерновые — 6097 га, технические и пропашные культуры — 2186 га, овощебахчевые — 327 га, сеянные многолетние и однолетние травы — 35409 га и естественные сенокосы — 1331 га [Там же, л. 30]. Таким образом, на один трактор приходилось больше 105 га пашни. Однако если учитывать, что практически до 30—35 % от общего количества техники находилось в постоянном ремонте, то эта нагрузка увеличивалась до 140—150 га. Такое соотношение тракторов к площади пашни означало, что колхозам было сложно соблюдать агротехнические сроки, и это негативно сказывалось на сборе урожая.

Валовые показатели растениеводства непосредственно отражались и на развитии животноводства, которое всецело зависело от количества и качества кормовых культур. Агрохозяства в Ульяновской области не выполнили плановые показатели практически ни по одному из видов животноводства, за исключением овцеводства. Так, по тресту совхозов разница между фактическими и плановыми показателями по крупному рогатому скоту (КРС) составила тысяча голов, а в свиноводстве — почти 1500 голов (рис. 1).

Рис. 1. Количество поголовья по состоянию на октябрь 1955 года по тресту совхозов в Ульяновской области*

*Источник: [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 11, д. 176, л. 30].

Во многом к срыву агрохозяствами плана по поголовью скота привел массовый падеж животных. В частности, в период с октября 1954 года по март 1955 года в регионе падеж КРС составил 5367 голов, свиней — 21 128 и овец 14 322 головы. От общего поголовья скота доля падежа составила соответственно 3,2 %, 10,1 % и 2,9 %.

Взаимосвязь и взаимовлияние между двумя аграрными отраслями — растениеводством и животноводством — представлена в таблице (табл. 3).

Таблица 3

Сдача продукции государству колхозами Ульяновской области
в 1951—1954 годах*

Продукция	ед. изм.	1954 г. сдано / в % к плану	1953 г. сдано / % к плану	1952 г. сдано / % к плану	1951 г. сдано / % к плану
Зерно	ц.	140120 / 73,7	213098 / 100,9	249415 / 101,6	210882 / 88, 8
Мясо	ц.	35018 / 74,4	42457 / 94,7	37581 / 90,0	24529 / 85,7
Молоко	ц.	76525 / 76,7	74745 / 99,5	60080 / 95,0	49155 / 87,3
Шерсть	ц.	368,8 / 75,1	347 / 72,2	268 / 90	165,5 / 79,8
Яйцо	тыс. шт.	418 / 67,4	413 / 82,6	347,3 / 44,0	439,5 / 81,0

* Источник: [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 11, д. 176, л. 34].

В зависимости от таких факторов, как погодные условия и выполнение агротехнических требований в оптимальном режиме, колебались и показатели валового сбора зерна. Например, в 1954 году план по сдаче зерна был реализован лишь на 73,7 %, а план по животноводческой продукции — в пределах 74—76 %. В 1953 году данные показатели по растениеводству составили почти 101 %, а по животноводству 97 %.

В организации производства животноводческой продукции решающую роль играли кадры, кормоприготовление, ветеринарное обеспечение и механизация технологии по уходу за животными. В сельскохозяйственных предприятиях существенная доля поголовья животных размещалась в старых помещениях, которые были построены в довоенное и послевоенное время. В таких зданиях невозможно было механизировать такие трудоемкие процессы, как навозоудаление, приготовление и раздача кормов. Поэтому уровень механизации в животноводческой отрасли Ульяновской области был весьма невысоким (табл. 4).

Таблица 4

Уровень механизации трудоемких работ на животноводческих фермах колхозов Ульяновской области по состоянию на январь 1955 года

	Было на январь 1955 г., голов скота	План поголовья скота на октябрь 1955 г.	Механизировано обслуживающие (голов)	% к наличию скота на 1955 г.
Крупный рогатый скот	112 334	157 000	17 156	15,1
Свиньи	60 210	158 000	6708	10,9
Овцы	281 495	400 000	11 161	4,0
Лошади	60 323	—	2588	4,3
Механическая дойка коров	43 308	56 000	696	1,4
Внутрифермский транспортер:	172 544	342 000	5412	3,1
В фермах КРС	112 334	157 000	2872	2,5
В фермах свиноводческих	60 210	185 000	2540	4,2

*Источник: ГАНИ УО, ф. 8, оп. 9, д. 299, л. 6.

Согласно данным представленной выше таблицы, в агрохозяйствах региона к середине 1950-х годов уровень механизации в животноводческой отрасли не превышал в обслуживании КРС — 15 %, в свиноводстве — 11 %. В то же время механическая дойка коров использовалась редко, не превышая 1,5 %.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, сельскохозяйственная отрасль Ульяновской области в первой половине 1950-х годов по животноводству не смогла выполнить плановых показателей по поставкам мяса и молока, прежде всего из-за условий содержания скота в не соответствующих зоотехническим нормам помещениях, плохого кормоприготовления и, как следствие, большого падежа скота. По растениеводческой продукции из исследуемого периода, только за 1953 и 1952 годы регион смог выполнить план поставок зерна соответственно на 100,9 и 101,6 %. Основные виды работ в растениеводстве на площади, составляющей 80 % пашни, выполняли МТС.

Изучив особенности исполнения Постановления «О ходе выполнения плана подготовки механизаторских кадров машинно-тракторными и лесозащитными станциями области» в разных районах Ульяновской области, мы заметили общую закономерность: каждый район, организуя курсы для обучения механизаторских кадров, все же впоследствии сталкивался с их нехваткой. И если на некоторых МТС недостаток исчислялся лишь несколькими специалистами, то в прочих районах потребность в кадрах составляла десятки человек. Рассмотрев структуру кадрового состава тракторных бригад, мы обнаружили, что особо значимая нехватка кадров наблюдалась среди трактористов-колёсников. Причин могло быть несколько, однако основной причиной, по нашему мнению, было то, что колёсные тракторы еще только поступили в массовое производство на момент выхода постановления, в связи с чем быстрый набор необходимых кадров был просто невозможен.

В целом же, большинство районов Ульяновской области регулярно справлялись с поставленными задачами и обеспечивали обучающихся и преподавателей всем необходимым: общежитиями, столовыми, учебными классами, наглядными пособиями и техникой. Именно благодаря слаженной работе местных районных комитетов КПСС и областных хозяйственно-партийных структур удалось укомплектовать механизаторские кадры для сельского хозяйства региона.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Выполним социалистические обязательства // Ленинский путь.* — 8 февраля 1953.
2. ГАНИ УО — *Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.* Ф. 8 (Ульяновский областной комитет КПСС). Оп. 3. Д. 94. Л. 6 ; Д. 104. Л. 38, 42 ; Оп. 9.

Д. 175. Л. 7, 9, 14; Д. 297. Л. 33, 35; Д. 299. Л. 6, 7; Оп. 11. Д. 176. Л. 27, 30, 34; Д. 319. Л. 58; Д. 379. Л. 13; Д. 399. Л. 7, 14; Д. 408. Л. 9; Д. 419. Л. 58; Д. 421. Л. 31; Ф. 794 (Парторганизация Ульяновского областного управления профтехобразования). Оп. 1. Д. 15. Л. 56; Д. 42. Л. 11.

3. ГАУО — Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р. 3024 (Управление сельского хозяйства исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 18. Л. 69; Д. 19. Л. 4; Оп. 3. Д. 326. Л. 128, 131; Д. 330. Л. 7; Д. 332. Л. 34.

4. *Трудовой* подъем масс // Ульяновская область. — 28 октября 1952.

Литература

1. *Безнин М. А.* Аграрный строй России в 1930—1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. — Москва : Ленанд, 2014. — 608 с. — ISBN 978-5-9710-6456-5.

2. *Бикейкин Е. Н.* Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953—1991 гг. : на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Е. Н. Бикейкин. — Саранск, 2017. — 515 с.

3. *Бюффа Дж.* История Советского Союза : в 2-х томах. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. — 2-е изд. — Москва : Международные отношения, 1994. — 632 с.

4. *Васильева К. К.* Первая послевоенная пятилетка 1946—1950 годов : развитие материально-технической базы сельского хозяйства Иркутской области / К. К. Васильева // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 401—415. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415.

5. *Верт Н.* История советского государства. 1990—1991 / Н. Верт ; пер. с франц. — 2-е изд., испр. — Москва : Прогресс-Академия, 1995. — 544 с. — ISBN 586225-789-6.

6. *Кананерова Е. Н.* Проблема коллективизации в Прибалтийских республиках в советской историографии 1940—1960 годов / Е. Н. Кананерова // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 256—271. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-256-00271.

7. *Коньшев Д. Н.* Аграрные реформы периода оттепели 1953—1964 гг. : к постановке вопроса / Д. Н. Коньшев // Власть. — 2020. — № 2. — С. 218—225. — DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7160.

8. *Левин М.* Советский век / М. Левин. — Москва : Европа, 2008. — 660 с. — ISBN 978-5-9739-0147-9.

9. *Макколей М.* Хрущев и его политика. Какие выводы можно сделать из хрущевской эпохи (1953—1964 гг.)? / М. Макколей // Россия в XX веке : Историки мира спорят : сборник статей ; под ред. : И. Д. Ковальченко. — Москва : Наука, 1994. — С. 548—551. — ISBN 5-02-009724-1.

10. *Мамяченков В. Н.* Животноводство Среднего Урала в 1916—2015 годах / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 126—143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-126-143.

11. *Мухамедов Р. А.* Аграрный сектор экономики Ульяновской области в 1966—70 гг. : растениеводство / Р. А. Мухамедов, И. В. Ильичев // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 463—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024.

12. *Мухамедов Р. А.* Исторический опыт проведения аграрных реформ в 1950-е — 60-е годы / Р. А. Мухамедов, С. В. Степанюк // История Поволжья сквозь призму истории России. — Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, 2023. — С. 181—184.

13. Нечипас Ю. В. Эволюция аграрной политики СССР в 1945—1984 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Ю. В. Нечипас. — Москва, 2005. — 374 с.

14. Пашкин А. Г. Симбирский — Ульяновский край в новейшей истории России. 1917—1991. Люди, события, факты / А. Г. Пашкин, Н. В. Забалухина. — Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2012. — 202 с. — ISBN 978-5-94655-219-6.

15. Субботин Д. А. Реализация аграрной политики советского государства в 1953—1964 гг. на территории Среднего Поволжья (на материалах Ульяновской области) : диссертация ... кандидата исторических наук : 00.00.00 / Д. А. Субботин. — Саранск, 2023. — 319 с.

16. Таубман У. Хрущев / У. Таубман. — Москва : Молодая гвардия, 2005. — 850 с. — ISBN 978-5-235-03188-3.

17. Томилин В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период : 1946—1958 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / В. Н. Томилин. — Москва, 2010. — 559 с.

18. Федоренко О. И. Тенденции и противоречия аграрной политики Советского государства в 1953—1964 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / О. И. Федоренко. — Москва, 2003. — 198 с.

19. Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917—1991 / Д. Хоскинг ; пер. с англ. — Москва : Вагриус, 1994. — 510 с. — ISBN 5-7027-0034-1.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024,
одобрена после рецензирования 30.04.2025,
подготовлена к публикации 22.06.2025.

Material resources

GANI UO — *The State Archive of the modern history of the Ulyanovsk region. F. 8 (Ulyanovsk Regional Committee of the CPSU).* (In Russ.).

GAO — *State Archive of the Ulyanovsk region. F. R. 3024 (Department of Agriculture of the Executive Committee of the Ulyanovsk Regional Council of People's Deputies).* (In Russ.).

Labor rise of the masses. (1952). *Ulyanovsk region. October 28.* (In Russ.).

Let's fulfill our socialist obligations. (1953). *Lenin's Way. February 8.* (In Russ.).

References

Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2014). *The agrarian system of Russia in the 1930s—1980s.* Moscow: Lenand. 608 p. ISBN 978-5-9710-6456-5. (In Russ.).

Bikeikin, E. N. (2017). *Agrarian modernization and development of agriculture in the Middle Volga region: 1953—1991: based on the materials of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR.* Doct. Diss. Saransk. 515 p. (In Russ.).

Boffa, J. (1994). *History of the Soviet Union: in 2 volumes. Vol. 2. From the Patriotic War to the position of the second world power. Stalin and Khrushchev. 1941-1964.* 2nd ed. Moscow: International Relations. 632 p. (In Russ.).

Fedorenko, O. I. (2003). *Trends and contradictions of the agrarian policy of the Soviet state in 1953—1964.* Doct. Diss. Moscow. 198 p. (In Russ.).

Hosking, D. (1994). *The history of the Soviet Union. 1917—1991.* Moscow: Vagrius. 510 p. ISBN 5-7027-0034-1. (In Russ.).

- Kananerova, E. N. (2019). Problem of Collectivization in Baltic Republics in Soviet Historiography of 1940—1960. *Nauchnyi dialog*, 4: 256—271. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-256-271. (In Russ.).
- Konyshchev, D. N. (2020). Agrarian reforms of the thaw period 1953—1964: towards the question. *Power*, 2: 218—225. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7160. (In Russ.).
- Levin, M. (2008). *The Soviet Century*. Moscow: Europa. 660 p. ISBN 978-5-9739-0147-9. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017). Livestock Farming of Middle Urals in 1916—2015. *Nauchnyi dialog*, 7: 126—143. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-7-126-143>. (In Russ.).
- McCauley, M. (1994). Khrushchev and his politics. What conclusions can be drawn from the Khrushchev era (1953—1964)? [Text]. In: *Russia in the twentieth century: Historians of the World argue: a collection of articles*. Moscow: Nauka Publ. 548—551. ISBN 5-02-009724-1. (In Russ.).
- Mukhamedov, R. A., Ilyichev, I. V. (2024). Agricultural Sector of Ulyanovsk Region (1966—1970): A Focus on Crop Production. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 463—481. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-8-463-481>. (In Russ.).
- Mukhamedov, R. A., Stepanyuk, S. V. (2023). Historical experience of agrarian reforms in the 1950s — 60s. In: *History of the Volga region through the prism of the history of Russia*. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov. 181—184. (In Russ.).
- Nechipas, Yu. V. (2005). *The evolution of the agrarian policy of the USSR in 1945—1984*. Doct. Diss. Moscow. 374 p. (In Russ.).
- Pashkin, A. G., Zabalukhina, N. V. (2012). *Simbirsk — Ulyanovsk region in the modern history of Russia. 1917—1991. People, events, facts*. Ulyanovsk: Corporation of Promotion Technologies. 202 p. ISBN 978-5-94655-219-6. (In Russ.).
- Subbotin, D. A. (2023). *Implementation of the agrarian policy of the Soviet state in 1953—1964 on the territory of the Middle Volga region (based on the materials of the Ulyanovsk region)*. PhD Diss. Saransk. 319 p. (In Russ.).
- Taubman, U. (2005). *Khrushchev*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. 850 p. ISBN 978-5-235-03188-3. (In Russ.).
- Tomilin, V. N. (2010). *Machine and tractor stations of the Chernozem Center of Russia and their relationship with collective farms in the post-war period: 1946—1958*. Doct. Diss. Moscow. 559 p. (In Russ.).
- Vasilyeva, K. K. (2020). First Post-War Five-Year Period 1946—1950: Development of Material and Technical Base of Agriculture in Irkutsk Region. *Nauchnyi dialog*, 6: 401—415. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415. (In Russ.).
- Vert, N. (1995). *The history of the Soviet state. 1990—1991*. Moscow: Progress Academy. 544 p. ISBN 586225-789-6. (In Russ.).

*The article was submitted 05.12.2024;
approved after reviewing 30.04.2025;
accepted for publication 22.06.2025.*